

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

Факультет белорусской и русской филологии

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
КАФЕДРЫ РУССКОЙ
И ЗАРУБЕЖНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ БГПУ**

Выпуск 2

МИНСК
РИВШ
2011

УДК 82.0
ББК 83.3
Н 34

Рекомендовано
кафедрой русской и зарубежной литературы
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 1 от 7 сентября 2011 г.)

Р е д к о л л е г и я :

*А. И. Гаранина, О. В. Гниломёдова, Е. В. Гранкина, С. Н. Деврецкая, Е. П. Жиганова,
Н. Н. Ковалёва, Т. Е. Комаровская, О. И. Кохно, Т. М. Логзин, Т. Э. Лясецкая,
Н. А. Развадовская, В. И. Самусенко, Н. Л. Сержант, О. Р. Хомякова*

Научные труды кафедры русской и зарубежной литературы
Н 34 БГПУ. Вып. 2. – Минск : РИВШ, 2011. – 116 с.
ISBN 978-985-500-488-3.

В сборнике представлены статьи, посвященные актуальным вопросам истории мировой литературы и литературной критики, содержательным и жанрово-стилистическим аспектам русской и зарубежной литературы, вопросам методики преподавания литературы в школе.

Адресован преподавателям, аспирантам, студентам и всем интересующимся проблемами литературоведения.

УДК 82.0
ББК 83.3

ISBN 978-985-500-488-3

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Гаранина А. И. Методика обучения словесному творчеству в процессе изучения художественного текста в школе	4
Гниломедова О. В. Природный компонент в творчестве У. Фолкнера 20–40-х гг.	14
Гранкина Е. В. Социальный роман в американской литературе: генезис жанра.....	22
Гранкина Е. В. Социальный роман Тони Моррисон и Джойс Кэрол Оутс	31
Дворецкая С. Н. Искусство слова в нескольких словах	36
Жиганова Е. П. Ритуально-мифологическая интерпретация текста: особенности методологии	42
Жиганова Е. П. Русские ментальные концепты в диалоге Ф. Искандера «Думающий о России и американец» (любовь, женственность).....	47
Ковалева Н. Н. Активизация личностного восприятия художественного произведения как актуальная проблема современной методической науки.....	52
Комаровская Т. Е. Феминистская литература США: какой метод исследования предпочтем?	58
Кохно О. И. Своеобразие типов и характеров в прозе И. А. Салова (рассказы «Шуклинский пирог», «Соловьятники»).....	66
Логвин Т. М. «Добру откроется сердце...»: Природа – родина – человек в рассказе В. Белова «Бобришный угор».....	70
Лясецкая Т. Э. Жанровый специфика пьес Е. Гришковца.....	75
Развадовская Н. А. «Вечные вопросы» в произведениях Роберта Говарда.....	81
Самусенко В. И. Принципы интерпретации реальности и организации текста в романе М. П. Арцыбашева «У последней черты».....	87
Сержант Н. Л. Поиск нравственности в американской литературе 70-х годов XX века	93
Хомякова О. Р. Властители и судьи в драме А. С. Пушкина «Борис Годунов».....	104
Хомякова О. Р. Властители и судьи в русской драме первой половины XIX века.....	110

верующим человеком, не глядя на свое отношение к духовенству и католической церкви. Возможно, Бебель предварял грядущую Реформацию.

Бебель-гуманист ставит перед собой стилистические, просветительские, переводческие политические, религиозные задачи. Сочетая в себе гуманистический идеализм с немецким прагматизмом, хотел человечеству только лучшего. Бебелевские фацетии с радостью (именно с радостью!) читали многие поколения во многих странах.

На русский язык все фацетии Бебеля были переведены лишь к 1970 году.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса/ М. М. Бахтин. – М., 1965.
2. Бебель, Г. Фацетии/ Г. Бабель. – М., 1970.
3. История западноевропейской литературы. Раннее Средневековье и Возрождение/ под. ред. В. М. Жирмунского. – М., 1959.
4. Итальянская новелла Возрождения. – Минск, 1985.
5. Хрестоматия по зарубежной литературе. Эпоха Возрождения: : в 2 т. / сост. Б. И. Пуришев. – Т. 2. – М., 1962.

Е. П. Жиганова

РИТУАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА: ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ

Ритуально-мифологическая интерпретация текста – явление, которое в современном отечественном литературоведении не получило должного внимания и распространения. Однако подобная интерпретация художественного текста заслуживает использования если не в качестве основного стратегического пути исследования, то в качестве дополнительного, позволяющего основательнее познать культурный текст, обратившись к его истокам. Интерпретируя художественное произведение в аспекте ритуально-мифологической семантики, мы исходим из тезиса, согласно которому литературные тексты, через посредство фольклора, восходят к мифу и ритуалу. И в любом художественном тексте (в основу данного исследования положены традиционные структуралистские представления о тексте как элементе коммуникативной системы, где текст выступает и как смыслопорождающее устройство, то есть не только передает готовые сообщения, но и служит генератором

новых, и как конденсатор культурной памяти) сохраняются какие-то элементы, соотносимые с элементами ритуально-мифологического дискурса. Чаще всего подобные элементы можно выявить на уровне структуры (при анализе функций персонажей, хронотопа), иногда и на уровне семантики (при анализе цветовых и музыкальных символов).

Подобный анализ предполагает приоритет текста над нетекстовой реальностью. Это своеобразная попытка посмотреть на уже известный культурный факт – художественный текст – вне привычного контекста (например, метафизического, социального и др.). Именно поэтому любой исследователь, использующий данный способ анализа, начинает работу с выявления конструкта, остова произведения. Однако это лишь первый этап. Вторым этапом становится наполнение этого конструкта неким смыслом, который актуализируется в определенном контексте, и таким контекстом становится ритуально-мифологический.

Ритуально-мифологический метод исследования литературного произведения (кстати, само понятие неустойчиво: по отношению к данному явлению используются, например, термин мифологическая критика или мифокритика) состоит, как уже было отмечено, в нахождении связей между художественным текстом и мифом и ритуалом. По мнению мифокритиков, «в основу мифокритической методологии положена идея о мифе как о решающем для понимания всей художественной продукции человечества, древней и современной, факторе. Все художественные произведения или прямо называются мифами, или в них отыскивается столько структурных и содержательных элементов мифа (мифологем, мифем), что последние становятся определяющими для понимания и оценки данного произведения» [2, с. 225]. Подобная категоричность предполагает отрицание других, более поздних, нежели миф, культурных аспектов, которые могли влиять на художественный текст. Именно поэтому мы используем термин ритуально-мифологическая интерпретация. Любая интерпретация не претендует на абсолютную истинность, поскольку художественный текст, в принципе, не может однозначно интерпретироваться, но совокупность интерпретаций может приблизить нас к наиболее адекватному его восприятию и пониманию.

Хочется отметить, что особое внимание при ритуально-мифологической интерпретации текста уделяется ритуализму (в отличие от мифокритики, которая в большей степени апеллирует к

мифологизму). Это происходит в силу того, что подобные ритуально-мифологические компоненты чаще проявляют себя на уровне структуры, например, при анализе функций персонажей, которые соотносятся с ритуальной практикой. И здесь необходимо остановиться на понятии ритуал, который представляет собой определенную универсальную форму символической деятельности, которая является способом регламентации жизни и предполагает стереотипизацию поведения. Ритуал оптимизирует связи с окружающей средой, снижает уровень неопределенности, случайности в конкретных жизненных ситуациях. В рамках ритуала происходит актуализация космогонии, в результате чего участники ритуала периодически перевоплощаются в персонажей священной истории. Подобный опыт мистического переживания служит для человека опорой в изменчивом и непредсказуемом мире. Таким образом, ритуал – это своеобразный инвариант, структуру которого мы выявляем в поведении героя произведения и соотносим ее с элементами ритуально-мифологического дискурса (например, обрядом инициации или инкарнацией). Кроме функций персонажей, анализу подвергается и хронотоп произведения, который, в свою очередь, сопоставляется с мифологическим хронотопом. В качестве исследуемых единиц при ритуально-мифологической интерпретации используются различные мифологемы (Вечной Женственности, Священного брака, жертвы и др.), архетипы (бессознательные модели, первообразы, т.е. формы, которые в определенном контексте наполняются определенным содержанием), мифологические мотивы (устойчивые формально-содержательные компоненты текста). Также анализу при ритуально-мифологической интерпретации текста подвергаются такие древние символические элементы, как цвет и звук, чье мифологическое значение затемнено последующими смыслами, которые наслаивались на первоначальное значение в процессе развития культуры.

Если же говорить не о содержании ритуально-мифологической интерпретации текста, а о способах и приемах подобной практики, то необходимо проанализировать другие литературоведческие методы, положения и приемы которых мы можем использовать.

Интерпретируя текст в аспекте ритуально-мифологической семантики, мы, в первую очередь, опираемся на положения, вырабатанные структурализмом, в частности структурно-семиотическим методом, который рассматривает все явления, в том числе и художественную литературу, как внешнее проявление внутренних,

глубинных, и поэтому неявленных структур (инвариантов объекта). На идее инвариантности основывается и ритуально-мифологическая интерпретация: исследуя хронотоп, колористику, различные мифологемы, мы всегда опираемся на инвариант, идеальный первообраз, перводействие. Существующая в рамках структурализма генеративная поэтика особое внимание уделяет глубинным структурам, порожденным по строго определенным правилам и в идеальном виде отражающим наиболее существенные свойства моделируемого объекта. При интерпретации текста в аспекте ритуально-мифологической семантики такой глубинной структурой будет являться миф и ритуал, поскольку именно в этой «внетекстовой» части произведения скрыты потенциальные смыслы, которые очень важны для понимания текста. Термин мономиф, введенный в литературоведческий обиход мифологической школой, понимается как первичная структура, мифологический инвариант, неизменно присутствующий и поддающийся выявлению во всех художественных произведениях. Это архетип всей литературы, ее универсальный мотив. Именно на выявление этого универсального мотива, объясняющего причину всего и восходящего в космогоническому мифу, реактуализацией которого является ритуал (например, инициация), посвящена ритуально-мифологическая интерпретация текста. Сравнительно-исторический (компаративный) метод, признавая основным принцип историзма, указывает на признак повторяемости или закономерности и ищет типологические соответствия в культурах разных эпох. Не отрицая генетических связей, метод находит в разных литературах сходство сюжетов. Появляется понятие мотива (Веселовский) – некой неделимой единицы сюжета, где «сходство объясняется не генезисом, а предположением общих мотивов, обязательных для человеческого творчества» [1, с. 58]. Этот момент интересен для нас с той точки зрения, что признак повторяемости является основным при ритуально-мифологической интерпретации текста, а литературное сходство сюжетов иллюстрирует интертекстуальные связи. Необходимо обратить внимание также на приемы, выработанные психологическим методом. В центре этого метода находится проблема восприятия. Особое внимание уделяется слову, которое определяется как свернутая метафора, несущая одновременно знак творящего и воспринимающего. Ценность этого положения заключается в признании многозначности образа и в возможности его разных толкований. Исходя из этого, мы можем утверждать, что архети-

пические формы присутствуют в творчестве любого художника, другой вопрос заключается в том, осознано или неосознанно он их использует. Особый интерес для нашего исследования представляет метод литературной герменевтики. Уже само определение (герменевтика – наука толкования текстов, учение о принципах их интерпретации) связывает его с ритуально-мифологической интерпретацией. Герменевтика использует приемы сравнения и дивинации (догадки). Из античной риторики в теорию понимания она перенесла правило, по которому целое надлежит понимать на основании части, а часть – на основании целого. Приемы, выработанные герменевтикой для анализа текста, приемлемы и для ритуально-мифологической интерпретации: а) выдвижение некоторой гипотезы, в которой содержится предчувствие или предпонимание смысла текста как целого; б) интерпретация, исходя из этого смысла, отдельных его фрагментов или уровней, то есть движение от целого к его частям; в) корректировка целостного смысла исходя из анализа отдельных фрагментов текста, то есть обратное движение от частей к целому. Формальный метод обратил внимание на второстепенные признаки значения слова, которые индуцируются контекстом и придают ему семантическую открытость. При ритуально-мифологической интерпретации именно коннотативные смыслы зачастую играют самую важную роль в раскрытии интересующих нас смыслов.

Обобщая вышесказанное, отметим, что ритуально-мифологическая интерпретация текста представляет собой способ исследования, базирующийся на приемах структурно-семиотического анализа, при этом использующий приемы и методы других литературоведческих школ. Исследование художественного произведения в данном аспекте призвано выявить в нем глубинные структуры, соотносимые с единицами ритуально-мифологического дискурса, и определить степень их влияния на текст.

Список литературы

1. Зинченко, В. Г. Система «литература» и методы ее изучения: монография / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Киринозе. – Н. Новгород: НГЛУ, 1998. – 207 с.
2. Современное зарубежное литературоведение: страны Западной Европы и США: концепции, школы, термины: энциклопедический справочник / науч. ред. и сост. И. П. Ильин, Е. А. Цурганова. – М.: Интрада – ИНИОН, 1999. – 319 с.